

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-2-4-97-108**УДК 159.923**

ТРАДИЦИИ И ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Маслова Е.С.

В статье рассматриваются дисциплинарные парадигмы, в контексте которых проблема идентичности исследовалась в гуманитарном дискурсе. Цель статьи состоит в анализе проблематической ситуации деструктивного плюрализма и фрагментации дисциплинарных и концептуальных подходов к исследованию идентичности в современном гуманитарном дискурсе, а также возможных путей его преодоления.

Методом критического анализа существующих в литературе интерпретаций плюрализма концепций идентичности и подходов к ее исследованию, автор устанавливает, что проблематический характер этого плюрализма обусловлен реальным кризисом идентичности личности в обществе постмодерна. Современному постмодернистскому кризису идентичности соответствует фрагментация и плюрализм дисциплинарных подходов и внутридисциплинарных парадигм, применяемых в исследовании идентичности. Фрагментированный, дискретный плюрализм современных исследований идентичности нередко соединяется также с релятивизацией идентичности, абсолютизацией ее текучести и изменчивости в духе философских принципов постмодернизма.

Реализация междисциплинарности на практике оказывается проблематичной, т.к. открывает, не только новые возможности, но и новые проблемы и ограничения. Гораздо более проблематичной, чем междисциплинарная интеграция, оказывается внутридисциплинарная концептуальная интеграция подходов к исследованию идентичности.

Автор приходит к выводу о том, что возможны две основных модели преодоления деструктивного плюрализма и фрагментации исследований идентичности. Первая модель выдержана в контек-

сте принципов постмодернистской философии и постнеклассических стандартов научной рациональности.

Вторая модель преодоления деструктивного плюрализма и фрагментации исследований идентичности основана на принципах и стандартах гуманитарной классической научной рациональности. В основе второй модели лежит создание целостной интегральной концепции идентичности на базе продуктивной философской парадигмы и междисциплинарной интеграции существующих подходов.

Ключевые слова: *дисциплинарный плюрализм; концептуальный плюрализм; идентичность; идентификация; междисциплинарная интеграция.*

TRADITIONS AND PARADIGMS OF RESEARCH IDENTITY

Maslova E.S.

The article deals with disciplinary paradigms, in the context of which the problem of identity was explored in the humanitarian discourse. The purpose of the article is to analyze the problematic situation of destructive pluralism and the fragmentation of disciplinary and conceptual approaches to the study of identity in modern humanitarian discourse, as well as possible ways to overcome it.

By the method of critical analysis of the interpretations of the pluralism of concepts of identity existing in the literature and approaches to its study, the author establishes that the problematic nature of this pluralism is due to the real crisis of personality identity in postmodern society. The modern postmodern identity crisis corresponds to the fragmentation and pluralism of disciplinary approaches and intradisciplinary paradigms used in the study of identity. Fragmented, discrete pluralism of modern studies of identity is often combined with relativization of identity, absolutization of its fluidity and variability in the spirit of the philosophical principles of postmodernism.

The implementation of interdisciplinarity in practice turns out to be problematic, since opens not only new opportunities, but also new problems and limitations. Far more problematic than interdisciplinary in-

tegration is the intradisciplinary conceptual integration of identity research approaches.

The author comes to the conclusion that there are two main models for overcoming destructive pluralism and the fragmentation of identity studies. The first model is maintained in the context of the principles of post-modern philosophy and postnonclassical standards of scientific rationality.

The second model for overcoming destructive pluralism and the fragmentation of identity studies is based on the principles and standards of humanitarian classical scientific rationality. The second model is based on the creation of a holistic integral concept of identity based on a productive philosophical paradigm and interdisciplinary integration of existing approaches.

Keywords: *disciplinary pluralism; conceptual pluralism; identity; identification; interdisciplinary integration.*

Тема идентичности в неразрывной связи с темой личности актуализировалась в социогуманитарной мысли в XX веке. Очевидно, что это связано с глобальным кризисом личности, начавшемся на фоне гигантского роста всех форм отчуждения личности в условиях растущей дегуманизации научно-технического прогресса и порожденных им глобальных проблем. Закономерен интерес современной гуманитарной мысли к осмыслению множества реальных и сложнейших проблем, с которыми сталкивается современный человек в поисках своей идентичности и своего места в современном мире.

В связи с тем, что тема идентичности стала одной из приоритетных в современном гуманитарном дискурсе, сложилось огромное количество самых разнообразных дисциплинарных подходов к ее исследованию. Внутри отдельных дисциплинарных подходов существует большое разнообразие концепций. «Существующие в науке концепты и интерпретационные модели удивляют своим разнообразием. Изучая идентичность, каждая научная дисциплина опирается на свое видение этого феномена, свою методологию и методику» [4, с. 178]. Как можно оценить это разнообразие интерпретаций идентичности?

Казалось бы, многообразие концепций идентичности способствует более полному и всестороннему исследованию этого фе-

номена. Но, сам по себе плюрализм подходов и парадигм к теме идентичности является проблемой. Прежде всего, проблемой ориентации в этом плюрализме, т.е. классификации подходов. Плюрализм является проблемой и в смысле определения взаимоотношений различных концепций идентичности и подходов к ее исследованию друг с другом.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы через анализ традиций и парадигм исследования идентичности наметить эффективный подход к созданию целостной интегральной концепции идентичности на базе продуктивной философской парадигмы и междисциплинарной интеграции существующих подходов.

Прежде всего, необходимо сориентироваться в существующих подходах к исследованию идентичности. Наиболее очевидным критерием такой ориентации является дисциплинарный. З.А. Жаде различает психологический, социологический, социально-антропологический, культурологический, философско-антропологический и политологический дисциплинарные подходы к исследованию идентичности. Но при этом она делает вывод «...об отсутствии единого понимания в трактовке такого сложного феномена, как идентичность» [4, с. 182]. Дисциплинарную классификацию концепций идентичности затрудняет наличие большого количества смешанных, междисциплинарных исследований.

Продуктивным является также исторический критерий классификации существующих подходов к исследованию идентичности, который располагает их в хронологическом порядке появления и связывает их динамику с процессами трансформации общества и положения личности в современном обществе. Однако, применение данного критерия происходит в основном внутри отдельных дисциплинарных парадигм. Так, например, в рамках социологической дисциплинарной парадигмы такой подход применяет Полякова Н.Л., выделяя два основных этапа в исследовании идентичности и связывая каждый из них с определенными дисциплинарными и концептуальными подходами. Первый этап исследований идентичности, согласно Поляковой, основан на исторической почве

общества классического модерна XIX — первой половины XX в. Теоретической основой этого этапа являются классические теории социального действия от М. Вебера до Т. Парсонса [7, с. 28]. Второй этап формируется на почве общества постмодерна последней трети XX в. и начала XXI века. Здесь теоретической базой исследования идентичности выступает конструктивистский подход постмодернизма [7, с. 36].

В рамках психологической дисциплинарной парадигмы анализа идентичности Н.В. Антонова выделяет две основные линии: первую — психоаналитическую, опирающуюся на Э. Эриксона, и вторую линию, опирающуюся на концепцию Дж. Мида, которая объединяет символический интеракционизм и когнитивную психологию [1, с. 131].

Разобраться во внутреннем концептуальном разнообразии интерпретаций идентичности в рамках отдельных дисциплинарных подходов еще сложнее, чем в самом дисциплинарном многообразии в связи с тем, что здесь существует полная свобода выбора критериев их классификации. Результатом этого является огромное количество версий классификации парадигм исследования идентичности внутри каждой отдельной дисциплинарной парадигмы.

Итак, современная ситуация дисциплинарного и концептуального плюрализма концепций идентичности и парадигм исследования идентичности является проблематической. Эта проблематичность обусловлена, прежде всего, реальным кризисом идентичности личности в обществе постмодерна. «В современном обществе идентичности становятся все более множественными, фрагментарными, зависимыми от контекста; они имеют радикально исторический характер и постоянно находятся в состоянии изменения и трансформации» [6, с. 11].

Современному постмодернистскому кризису идентичности соответствует фрагментация и плюрализм дисциплинарных подходов и внутридисциплинарных парадигм, применяемых в исследовании идентичности. «В современных исследованиях идентичности разных типов подчеркиваются ее изменчивость и динамизм; ... Вопреки тому, что проблемы динамики идентичности активно исследуются, фрагментарность всего поля исследований идентичности и наличие

узких специализаций в изучении различных типов идентичностей и областях их проявления не осознаются как части целого» [9, с. 13].

Фрагментированный, дискретный плюрализм современных исследований идентичности нередко соединяется также с релятивизацией идентичности, абсолютизацией ее текучести и изменчивости в духе философских принципов постмодернизма. «Сегодня на смену структурной и содержательной определенности в понимании идентичности все более приходят взгляды, отражающие процессуальность любых ее проявлений и принципиальную «незавершенность»» [2, с. 11–12].

Для многих современных исследований идентичности характерен также элемент прагматизации. Идентичность исследуется не сама в себе и для себя, в ее собственной сущности, а в связи с какими-то актуальными проблемами в той или иной области социальной практики.

Наконец, ситуация плюрализма дисциплинарных подходов к исследованию идентичности, иногда усугубляется слабой философской базой частных дисциплинарных исследований, или, более того, нарочитым пренебрежением к четкой проработке философской базы. «Трактовки проблем идентичности в социологии, психологии или антропологии нередко противопоставляются ее концептуализациям в философии, где они выступают в качестве сущностно иной (всеобщей, универсальной, неспецифической) проблематики» [9, с. 11–12].

Проблематичность современного фрагментарного плюрализма концепций идентичности не снижается также ни тезисами о междисциплинарной интеграции ее исследований, ни многочисленными, но часто не вполне удачными, попытками такой интеграции. Тезис о продуктивности междисциплинарного исследования идентичности общепризнан, но остается нередко декларативным, благим пожеланием. Общая фраза про междисциплинарные исследования и подходы прикрывает фактическую фрагментацию или простое эклектическое смешение дисциплинарных и концептуальных подходов к исследованию идентичности.

Реализация междисциплинарности на практике оказывается проблематичной, т.к. открывает, не только новые возможности, но и новые проблемы и ограничения. «Нарастающая междисциплинар-

ность использования понятия идентичности анализируется с точки зрения как новых ограничений, так и новых возможностей» [2, с. 7].

Гораздо более проблематичной, чем междисциплинарная интеграция, оказывается внутридисциплинарная концептуальная интеграция подходов к исследованию идентичности. Попытку такой интеграции представила Р.Б. Сапожникова. Рассматривая идентичность как многомерный психический феномен, она выделяет в ней онтологический аспект («чувство неотъемлемой самости и личной тождественности») и экзистенциальный аспект («способ решения экзистенциальных проблем») [8, с. 17]. В дополнение к этому «синтезу», Сапожникова предлагает при описании идентичности как целостного многомерного психологического явления, сочетание трех психологических парадигм по принципу дополнительности: 1 – интеракционистского подхода, 2 – социально-ролевого подхода и 3 – смысло-динамического подхода [8, с. 17]. Данная попытка, как и многие другие, на наш взгляд, не слишком удачна вследствие отсутствия эффективной философской базы и представляет собой скорее эклектическое смешение, чем реальный синтез внутридисциплинарных психологических парадигм идентичности.

Проблематичность практической интеграции в исследовании идентичности ведет к тому, что, на самом деле, вместо интеграции мы видим дисциплинарную и парадигматическую фрагментацию исследований идентичности, или же простое эклектическое смешение парадигм и дисциплинарных подходов.

Какой же может быть продуктивная модель отношений между многообразными дисциплинарными и концептуальными подходами к исследованию идентичности? Другими словами, в чем же состоит выход из кризиса фрагментации и избыточного, деструктивного плюрализма современных концепций идентичности? Конструктивным в этом плане является подход З.А. Жаде, которая отмечает: «что проблемы идентичности нельзя «прописать» по ведомству какой-то одной науки. По мнению ученых, мы оказываемся в междисциплинарном поле; и необходимо учитывать тот «культурный поворот», который произошел в социальном и гуманитарном знании в послед-

ние десятилетия. Важно также понять, что основными тенденциями изучения этого феномена должны явиться осознание ее полипарадигмального статуса и объединение усилий представителей разных областей знания, а также стремление соотнести арсенал исследований отечественной мысли с достижениями мировой науки» [4, с. 183].

На сегодняшний день возможны две основных модели преодоления деструктивного плюрализма и фрагментации исследований идентичности. **Первая модель** выдержана в контексте принципов постмодернистской философии и постнеклассических стандартов научной рациональности. Постмодернистская рациональность предлагает простое узаконивание как нормы полной произвольности и абсолютного плюрализма, фрагментации парадигм и дисциплинарных подходов к идентичности, отказ от самой цели поиска фундаментальной философской парадигмы, в которой идентичность могла бы стать основой реального междисциплинарного исследования. На стыке парадигм и дисциплин постмодернизм пытается высечь различные «продуктивные» искры необычного подхода, новизны. Но это малопродуктивный подход. Модель дополнительности – здесь работает лишь частично и ограничено. В итоге постмодернизм является простой теоретической фиксацией кризиса идентичности в современном обществе. «В современной «жидкой», «текучей», подвижной социальности рациональное поведение требует и «текучести» личности, максимальных возможностей выбора и открытости... Идентичности, к которым стремятся в нашей современности, являются фрагментированными и атомизированными, свободно выбираемыми и сменяемыми, подобно смене одежды, автомобиля или места жительства. Современный человек бесконечно занимается построением своих идентичностей, тратя много времени и усилий по их демонтажу, переустройству и новому формированию» [7, с. 38].

Вторая модель преодоления деструктивного плюрализма и фрагментации исследований идентичности основана на принципах и стандартах гуманитарной классической научной рациональности. Согласно этой модели, необходимо прежде всего, выстроить иерархию дисциплинарных подходов. Базовым является интегральный

философский подход, вторичный является интегральный социолого-психологический (социально-психологический), третичный является интегральный культурологический подход, где выявляется индивидуальность идентичности разных исторических и социокультурных субъектов, четвертичными являются частные подходы (политологический, этнографический, юридический, экономический и т.п.), раскрывающие специфику отдельных сторон идентичности.

В соответствии с критериями классической рациональности, очевидно должна быть выработана базовая общеполитологическая парадигма идентичности, как основа междисциплинарного синтеза. Именно на базе интегральной философской концепции возможна эффективная междисциплинарная иерархическая интеграция. Тем самым преодолевается нарочитая философская беспочвенность или философский эклектизм многих современных частных дисциплинарных концепций идентичности.

На наш взгляд, переход к реальным междисциплинарным исследованиям идентичности и созданию современной интегральной концепции идентичности лежит в принципе: история есть снятая логика. История исследований идентичности должна рассматриваться как развернутая во времени логика ее познания во всей полноте и целостности.

В этом историческом познании есть аналитический этап разложения идентичности на разные дисциплинарные подходы и парадигмы. И есть синтетический этап – этап реальной интеграции. Интеграция возможна как реставрация в концептуальной логике идентичности снятой истории ее исследований.

Интегральная философская концепция должна быть снятием ограниченности прежних парадигм, а не метафизическим их отрицанием. Именно в этом будет ее адекватность современности.

Естественно, возникает вопрос выбора эффективной модель ситуации плюрализма и фрагментации исследований идентичности. В отличие от широко представленной в современном научном дискурсе постмодернистской модели, модель фундаментальной, классической рациональности пока не разработана систематически.

Есть лишь отдельные попытки ее создания. Поэтому окончательное решение выбора модели решения проблемы плюрализма и фрагментации исследований идентичности, очевидно, возможно лишь после детальной разработки предложенной нами второй модели.

Выводы

Современная ситуация дисциплинарного и концептуального плюрализма концепций идентичности и парадигм исследования идентичности является проблематической. Эта проблематичность обусловлена, прежде всего, реальным кризисом идентичности личности в обществе постмодерна.

Возможны две основных модели преодоления деструктивного плюрализма и фрагментации исследований идентичности. **Первая модель** выдержана в контексте принципов постмодернистской философии и постнеклассических стандартов научной рациональности. Постмодернистская рациональность предлагает простое узаконивание как нормы полной произвольности и абсолютного плюрализма, фрагментации парадигм и дисциплинарных подходов к идентичности.

Вторая модель преодоления деструктивного плюрализма и фрагментации исследований идентичности основана на принципах и стандартах гуманитарной классической научной рациональности. Согласно этой модели, необходимо прежде всего, выстроить иерархию дисциплинарных подходов. Затем должна быть выработана базовая интегральная философская концепция идентичности, на основе которой возможна эффективная междисциплинарная иерархическая интеграция. Эффективная интеграция парадигм исследования идентичности возможна как реставрация в концептуальной логике идентичности снятой истории ее исследований.

Список литературы

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.

2. Белинская Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник С.-Петерб. ун-та. Психология и педагогика. т.8. Вып.1. С. 6–15.
3. Гречко П.К. Идентичность – постмодернистская перспектива // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 171–190.
4. Жаде З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. 2007. № 2. С. 173–184.
5. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. Ростов-на-Дону гос. ун-т. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1999. 199 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/st005.shtml>
6. Малинова О.Ю. Идентичность как категория практики и научного анализа: о различии подходов // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. О.Ю. Малиновой и А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2005.
7. Полякова Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 22–42.
8. Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник Тульского государственного педагогического университета. 2005. Выпуск 1 (45). Серия: Психология. С. 13–17.
9. Соколовский С.В. Метафизика идентичности и исследования процессов идентификации в социальных науках // Сибирские исторические исследования. 2015. № 1. С. 8–22.
10. Baumeister R.F. Identity: Cultural Change and Struggle for Self. New York: Oxford University Press, 1986. 280 p.
11. Erikson E.H. Identity, youth and crisis. New York: W.W. Norton, 1968. 336 p.
12. Giddens A. Modernity and Self-Identity. Stanford: Stanford University Press, 1991. 256 p.

References

1. Antonova N.V. *Voprosy psikhologii*. 1996. № 1, pp. 131–143.
2. Belinskaya E.P. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika*. V.8. №1, pp. 6–15.

3. Grechko P.K. *Voprosy sotsial'noy teorii*. 2010. V. IV, pp. 171–190.
4. Zhade Z.A. *Filosofiya i obshchestvo*. 2007. № 2, pp. 173–184.
5. Zakovorotnaya M.V. *Identichnost' cheloveka. Sotsial'no-filosofskie aspekty* [The identity of the person. Socio-philosophical aspects]. Rostov-na-Donu: SKNTs VSh, 1999. 199 p. <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/st005.shtml>
6. Malinova O.Yu. *Prava cheloveka i problemy identichnosti v Rossii i v sovremennoy mire* [Human Rights and Problems of Identity in Russia and in the Modern World] / ed. O. Yu. Malinova, A. Yu. Sungurov. SPb.: Norma, 2005.
7. Polyakova N.L. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2016. № 4, pp. 22–42.
8. Sapozhnikova R.B. *Vestnik Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2005. № 1 (45), pp. 13–17.
9. Sokolovskiy S.V. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. 2015. № 1, pp. 8–22.
10. Baumeister R.F. *Identity: Cultural Change and Struggle for Self*. New York: Oxford University Press, 1986. 280 p.
11. Erikson E.H. *Identity, youth and crisis*. New York: W.W. Norton, 1968. 336 p.
12. Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. Stanford: Stanford University Press, 1991. 256 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Маслова Екатерина Сергеевна, к.пс.н., доцент кафедры философии и истории Отечества
Донской государственный аграрный университет
ул. Ленина, 21, г. Зерноград, Ростовская обл., 347740, Российская Федерация
maslovaket@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Maslova Ekaterina Sergeevna, Ph.D., Associate Professor, Department of Philosophy and History of the Fatherland
Don State Agrarian University
21, Lenin Str., Zernograd, Rostov region, 347740, Russian Federation
maslovaket@mail.ru